

Киржинова Фатима Маметбиевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Объективный срок исковой давности в гражданском
законодательстве**

Аннотация. Статья посвящена объективному сроку исковой давности. Автор в статье приводит примеры из судебной практики в части сроков исковой давности, проводит анализ Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 № 100-ФЗ.

Ключевые слова: институт исковой давности, сроки исковой давности, объективный срок.

Принятие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации послужило хорошим отправным началом для создания нового гражданско-правового законодательства. Поскольку часть первая Гражданского кодекса РФ была принята в 1994 году, когда Россия еще только переходила к рыночным отношениям и созданию частной собственности, не все нюансы данного сложного механизма были учтены. В связи с этим 18.06.2008 года был издан Указ Президента Российской Федерации № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], главной целью которого было законодательно переориентировать правовые основы с учетом новых сложившихся рыночных и социальных отношений, практического судебного опыта, а также имеющихся наработок модернизации в европейских странах. На основании этого Указа в 2009 году была разработана Концепция развития

гражданского законодательства Российской Федерации, в п. 7.1 раздела II которой сказано: «Для учета нарушенных гражданских прав нужно определить индивидуальную грань сроков исковой давности, при этом увеличить эти сроки для отдельных требований, например, требования о защите прав на землю либо требования о возмещении вреда, которым причинен жизни или здоровью и т. д.». Также в абзаце 2 п. 7.3 указанной Концепции сказано: «Законодательно возможно выработать компромиссную модель регулирования, которая, с одной стороны, исключала бы судебную защиту требований, возникших значительно ранее их осуществления (десять и более лет тому назад), но, с другой стороны, не вводила бы неприемлемо краткий для оборота срок судебной защиты обязательств до востребования (три года с момента возникновения обязательства)» [2]. Данные положения стали отправным началом при принятии Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». В содержании абз. 2 п. 2 ст. 200 ГК РФ законодатель ввел объективный десятилетний срок исковой давности к обязательствам, где исполнения, которого не определен либо определен момент востребования [4]. Что же касается субъективного или общего срока исковой давности, он продолжает действовать наряду с нововведённым объективным сроком и составляет три года с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права. Понятие об общем трехгодичном сроке исковой давности достаточно четко сформулировано и в законодательстве, и в правоприменительной практике. Тогда встает закономерный вопрос, каким образом указанный в Концепции десятилетний срок, названный сроком исковой давности, должен работать и отвечать предъявляемым к нему требованиям? При анализе Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, положений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 [5] приходим к выводу о том, что указанный десятилетний срок был введен, дабы

предотвратить предъявление крайне давненных исков, по требованиям которых срок исполнения обязательств не определен. Таким образом, данная норма призвана дисциплинировать участников гражданско-правовых отношений, чтобы кредитор не имел возможности обращаться к должнику через достаточно длинный временной промежуток, тем более что к тому времени уже могут быть утрачены некоторые доказательственные документы. Исходя из анализа судебных актов, на практике действительно случаются такие дела, когда предъявление иска для защиты права осуществляется через 20, а то и через 30 лет с момента возникновения обязательства. Такая позиция законодателя стоит исключительно на защите интересов должника, ущемляя при этом права кредитора, поскольку объективный срок исковой давности начинает течь с момента возникновения обязательства, а не с момента его нарушения. Почему в данном случае законодатель встал на защиту только одной стороны, не совсем понятно.

Институт исковой давности не является новеллой отечественного законодательства и берет свое начало в римском частном праве. Еще с тех времен законодательно было закреплено ограниченное во времени право на судебную защиту с целью придать отношениям организованный, дисциплинированный порядок. Стороны по делу могли рассчитывать на судебную защиту своего нарушенного права только в том случае, если сами своевременно позаботились о нем и не затянули с обращением в соответствующие органы. Рассматривая ситуацию с введением объективных сроков именно с такой позиции, то есть недопущения крайне давненных споров, приходим к выводу об их целесообразности и необходимости. Одновременно с этим, неизбежна констатация факта ущемления прав кредитора по долгосрочным договорам, поскольку указанный срок начинает течь с момента, когда обязательство возникло. А нарушено оно может быть, к примеру, и на 12-й, и на 13-й год с момента возникновения обязательства. Кредитору просто не имеет смысла обращаться в судебные органы за защитой нарушенного права ранее, так как оно еще не было нарушено. Если в договоре

не определен срок исполнения обязательства или в нем содержится условие о востребовании, а законодателем определен 10-летний объективный срок, начинающий течь с момента возникновения обязательства, то однозначно можно говорить о незащищенности в данном случае кредитора и нарушении основополагающих принципов гражданского права, выражающихся в недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, юридическом равенстве участников гражданско-правовых отношений, свободе договора и т.д. Следовательно, защищая интересы должника, норма нарушает предусмотренные Конституцией РФ права кредитора, в том числе и возможность восстановления нарушенных прав путем обращения в судебные органы. И как следствие принятой позиции, законодатель не поощряет заключение долгосрочных договоров, которые очень часто встречаются на практике и используются между близкими родственниками. Обратимся непосредственно к понятию исковой давности, закрепленному в ст. 195 ГК Российской Федерации [1]. Из ее положений вытекает, что под исковой давностью понимается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено. На это следует обратить особое внимание, потому как объективный срок исковой давности не может превышать 10-ти лет со дня возникновения обязательств. То есть говорить о нарушении права нельзя, поскольку его еще никто не нарушил. Поэтому целесообразнее считать указанный объективный 10-летний срок не сроком исковой давности, а пресекательным (преклюзивным) сроком.

Если проводит различия между понятием «сроки исковой давности» и «пресекательный» сроков, то первое закреплено в гражданском законодательстве, а второе понятие, т. е. пресекательных (преклюзивных) сроков дано в правовой доктрине и судебной практике. Под этим термином понимается время, предоставленное законом для осуществления своего права. Как следует из анализа положений Федерального закона от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ, объективный срок исковой давности действует с обратной силой и относится к тем отношениям, которые начали впервые течь в 2003 году. Ни в

самом законе, ни в иных актах не предусмотрено какого-либо срока, позволяющего сторонам обязательства адаптироваться к новым требованиям. Следовательно, данная норма существенно нарушает конституционные права и интересы сторон. Таким образом, подводя итоги всему сказанному и принимая во внимание последствия, которые неизбежно наступают после признания акта Конституционным судом Российской Федерации не соответствующим Конституции РФ полностью или в части, необходимо учесть на будущее несколько важных моментов. Во-первых, презюмируется, что с учетом позиции Конституционного суда Российской Федерации по данному вопросу, должно появиться новое правовое регулирование, касающееся положений абзаца второго части 2 ст. 200 ГК Российской Федерации [7].

Во-вторых, для наилучшей адаптации сторон к новым требованиям закона представляется необходимым ввести более длительные переходные сроки, то есть такие разумные сроки, в пределах которых кредитор может предъявить к должнику требование об исполнении обязательства. Для того чтобы этот переходный срок необоснованно не затянулся и одновременно не был слишком мал, автору представляется, что пятилетний переходный срок будет являться оптимальным и соответственно будет отвечать всем требованиям разумности. Следовательно, все, у кого заключен договор на неопределенный срок, и обязательства выполняются надлежащим образом уже более 10-ти лет, вполне смогут спокойно, без спешки, перезаключить его с учетом требований законодательства. Таким образом, с момента вступления в силу новых положений об объективном десятилетнем сроке прошло около двух лет, и есть стороны, которые, скорее всего, уже привели в соответствие свои договорные отношения, тем не менее, необходимо предоставить еще небольшой временной промежуток, для того чтобы исключить и предотвратить в будущем возникновение подобного рода спорных ситуаций. Хорошо, если законодатель продлит данный переходный период, это будет одним из вариантов решения проблемы. Если же такой подход не будет реализован, тогда необходимо рассмотреть другой выход для решения указанной ситуации,

например невозможность применения к аналогичным нормам правил о ретроспективности. Таким образом, в итоге будет действовать данное положение, призванное урегулировать, стабилизировать и дисциплинировать гражданско-правовые отношения, покажут время и правоприменительная практика, которая и является неизменным индикатором действующих нормативно-правовых актов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 26.05.2020).

2. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7.10.2009 г.) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/12176781/> (дата обращения: 21.05.2020).

3. Мнение судьи Конституционного суда РФ Г.А. Гаджиева по делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194136/1a2261f48074a67553718e8ed0b6e28454199a70/ (дата обращения: 22.05.2020).

4. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145981/ (дата обращения: 26.05.2020).

5. О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности: Постановление Пленума

Верховного суда РФ от 29.09.2015 г. № 43 [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_186662/ (дата обращения: 26.05.2020).

6. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18.07.2008 г. № 1108 [Электронный ресурс] // Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118202/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 21.05.2020).

7. По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого: Постановление Конституционного суда РФ от 15.02.2016 г. №3-П [Электронный ресурс] // Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194136/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 27.05.2020).

© Бюллетень магистранта 2020 год №3